

НЕЗАВИСИМАЯ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА В РОССИИ: НЕУДАЧНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

© 2022 г. В. М. Баранов^{1,*}, А. Р. Лаврентьев^{2,**}, Н. А. Трусов^{1,***}

¹Нижегородская академия МВД России

²Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

*E-mail: Baranov_prof@bk.ru

**E-mail: rap_pf_gospravo@mail.ru

***E-mail: nikevor@yandex.ru

Поступила в редакцию 28.06.2021 г.

Аннотация. В Российской Федерации в соответствии с международными стандартами сформирован механизм противодействия коррупции. Авторы статьи уверены, что за более чем 10-летний период мониторинга сложившейся практики противодействия коррупции пора критически подойти к оценке эффективности как всего механизма, так и его отдельных мер. На примере одной из мер предупреждения (профилактики) коррупции – независимой антикоррупционной экспертизы – авторы, один из которых независимый эксперт, выдвигают гипотезу о ее крайне низкой эффективности (неуклонно снижается количество экспертов; их активность, несмотря на предпринимаемые усилия невелика; качество экспертных заключений оставляет желать лучшего и проч.; снижается и доктринальный интерес к этой теме) и предлагают отказаться от нее вовсе. Возможности институтов гражданского общества в противодействии коррупции не будут ограничены, поскольку сходные с независимой антикоррупционной экспертизой функции могут быть восполнены при помощи существующих институтов обращений граждан, оценки регулирующего воздействия, мониторинга правоприменения. Критических исследований по теме противодействия коррупции много, и в России, и за рубежом, но подавляющее количество специалистов предлагает дополнить «пакет» антикоррупционных мер, а предложений, тем более убедительных в аргументации к отказу от каких-либо из очевидно неэффективных мер, в частности от независимой антикоррупционной экспертизы, авторам обнаружить не удалось.

Ключевые слова: противодействие коррупции, антикоррупционная экспертиза, независимая антикоррупционная экспертиза, независимый эксперт, обращения граждан, неудачный эксперимент.

Цитирование: Баранов В. М., Лаврентьев А. Р., Трусов Н. А. Независимая антикоррупционная экспертиза в России: неудачный эксперимент // Государство и право. 2022. № 1. С. 110–119.

DOI: 10.31857/S102694520018441-6

INDEPENDENT ANTI-CORRUPTION EXPERTISE IN RUSSIA: AN UNSUCCESSFUL EXPERIMENT

© 2022 V. M. Baranov^{1,*}, A. R. Lavrentiev^{2,**}, N. A. Trusov^{1,***}

¹ Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia

² Dobrolyubov Nizhniy Novgorod State Linguistic University

*E-mail: Baranov_prof@bk.ru

**E-mail: rap_pf_gospravo@mail.ru

***E-mail: nikevor@yandex.ru

Received 28.06.2021

Abstract. The mechanism for corruption counteraction has been formed in the Russian Federation in accordance with international standards. The authors of the article believe that for more than 10 years of monitoring the current practice of corruption counteraction, it is time to critically assess the effectiveness of both the entire mechanism and its individual measures. On the example of one of the measures to prevent (prevent) corruption – independent anti-corruption expertise – the authors, one of whom is an independent expert, put forward a hypothesis about its extremely low effectiveness (the number of experts is steadily decreasing; their activity, despite the made efforts, is low; the quality of expert opinions leaves much to be desired, etc.; the doctrinal interest in this topic is also decreasing) and they suggest to abandon it altogether. The capabilities of civil society institutions in corruption counteraction will not be limited, since the functions similar to independent anti-corruption expertise can be filled with the help of existing institutions of citizens' appeals, regulatory impact assessment, law enforcement monitoring. There are a lot of critical studies on the topic of combating corruption, both in Russia and abroad, but the overwhelming number of experts suggests supplementing the "package" of anti-corruption measures, and the authors could not find any convincing proposals for rejecting any of the obviously ineffective measures as the independent anti-corruption expertise.

Key words: corruption counteraction, anti-corruption expertise, independent anti-corruption expertise, independent expert, citizens' appeals, unsuccessful experiment.

For citation: Baranov, V.M., Lavrentiev, A.R., Trusov, N.A. (2022). Independent anti-corruption expertise in Russia: an unsuccessful experiment // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 110–119.

Одним из условий эффективного государства в современном обществе выступает формирование отвечающего международным стандартам механизма противодействия коррупции. В России построение механизма противодействия коррупции началось с 2008 г. К настоящему времени в нем, по подсчетам авторов, насчитывается более 60 мер: универсальных (применяемых в отношении всех субъектов публичного управления, а также отдельных граждан и организаций) и специализированных.

Впервые проведенная доктринальная инкорпорация антикоррупционного законодательства в субъектах Российской Федерации составила два объемных тома¹. Она свидетельствует о неоправданном увеличении этого нормативного правового массива и невозможности его реального освоения не только гражданами, но и органами, призванными профессионально противодействовать коррупции.

Оценка эффективности созданного в Российской Федерации механизма противодействия коррупции в целом и отдельных применяемых мер, безусловно, осуществляется. В то же время, как правило, по результатам мониторинга правоприменения предлагается либо дополнить механизм противодействия коррупции новыми мерами, либо конкретизировать детали правового регулирования и усовершенствовать практику их реализации. Крайне редко даже очевидно не оправдавшие надежды антикоррупционные меры предлагается

¹ См.: См.: Антикоррупционное законодательство субъектов Российской Федерации: сб. нормативных правовых актов / под ред. В.М. Баранова. М., 2017; Антикоррупционное процессуальное законодательство субъектов Российской Федерации: сб. нормативных правовых актов / под ред. В.М. Баранова. М., 2018.

отменить. На примере оценки одной из специализированных мер, применяемых институтами гражданского общества, – независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее – антикоррупционная экспертиза) – авторы выдвигают гипотезу о ее низкой эффективности и предлагают, по сути, новый подход в совершенствовании механизма противодействия коррупции – отказаться от независимой антикоррупционной экспертизы.

В 2021 г. исполнилось 13 лет с момента внедрения в Российской Федерации института антикоррупционной экспертизы как одного из элементов механизма противодействия коррупции². Первоначально действовали подзаконные акты – Правила³ и Методика⁴ проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, а затем в соответствии со специальным Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (в ред. от 11.10.2018 г.) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых

² См. об этом: п. 2 ст. 6 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 26.11.2020 г.) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I), ст. 6228.

³ См.: постановление Правительства РФ от 05.03.2009 г. № 195 «Об утверждении правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» // СЗ РФ. 2009. № 10, ст. 1240.

⁴ См.: постановление Правительства РФ от 05.03.2009 г. № 196 «Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» // СЗ РФ. 2009. № 10, ст. 1241.

актов и проектов нормативных правовых актов»⁵ были утверждены новые версии Правил и Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов⁶.

Действительно, в отличие от других видов экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов антикоррупционная экспертиза упомянута в нескольких федеральных законах, о ней принят специальный Закон, разработаны базовые (табл. 1), интерпретационные⁷ и ведомственные⁸ акты. Антикоррупционная экспертиза с правовой точки зрения вполне органично вписана в регламентные нормы⁹ разного вида.

Цель антикоррупционной экспертизы – выявление и последующее устранение в нормативных правовых актах и проектах нормативных правовых актов положений, создающих условия для проявления коррупции – коррупциогенных факторов – ныне их 12¹⁰

⁵ См.: СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228.

⁶ См.: постановление Правительства РФ от 26.02.2010 г. № 96 (в ред. от 10.07.2017 г.) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2010. № 10, ст. 1084.

⁷ Президиумом Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции (протокол от 25.09.2012 г. № 34) одобрены единые Методические рекомендации «Организация в федеральных органах исполнительной власти антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов».

⁸ В каждом государственном органе, органе местного самоуправления и в каждой организации должны быть разработаны специальные акты в соответствии с принципом «конкретизации антикоррупционных положений федеральных законов, Национальной стратегии противодействия коррупции, национального плана противодействия коррупции на соответствующий период в правовых актах федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и в муниципальных правовых актах», установленным п/п. «г» п. 7 Национальной стратегии противодействия коррупции (утв. Указом Президента РФ от 13.04.2010 г. № 460 (в ред. от 13.03.2012 г.) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы») // СЗ РФ. 2010. № 16, ст. 1875.

⁹ См.: постановления Правительства РФ: от 13.08.1997 г. № 1009 (в ред. от 12.10.2019 г.) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // СЗ РФ. 1997. № 33, ст. 3895; от 01.06.2004 г. № 260 (в ред. от 14.09.2019 г.) «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 23, ст. 2313; от 19.01.2005 г. № 30 (в ред. от 29.12.2018 г.) «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2005. № 4, ст. 305; от 28.07.2005 г. № 452 (в ред. от 10.07.2017 г.) «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2005. № 31, ст. 3233.

¹⁰ Коррупциогенный фактор «нормативные коллизии» (п/п. «и» п. 3 Методики проведения антикоррупционной

(ранее было 11, но первоначально – 17¹¹), объединенных в две (первоначально – в три¹²) группы.

Антикоррупционная экспертиза проводится (табл. 1) четырьмя видами субъектов: прокуратурой РФ; Минюстом России и его территориальными подразделениями; органами, организациями и их должностными лицами; институтами гражданского общества и гражданами Российской Федерации, аккредитованными в установленном порядке¹³.

Независимая антикоррупционная экспертиза в отличие от других разновидностей антикоррупционной экспертизы за более чем 10-летие с момента введения этого вида экспертизы нормативного

экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов) был дополнен п/п. «б» п. 2 постановления Правительства РФ от 18.07.2015 г. № 732 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам проведения антикоррупционной экспертизы» // СЗ РФ. 2015. № 30, ст. 4604.

¹¹ См.: п. 8–10 Методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции (утв. постановлением Правительства РФ от 05.03.2009 г. № 196 «Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции») // СЗ РФ. 2009. № 10, ст. 1241. Утратило силу.

¹² См.: п. 7 Методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции (утв. постановлением Правительства РФ от 05.03.2009 г. № 196 «Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции») // СЗ РФ. 2009. № 10, ст. 1241. Утратило силу.

¹³ См. об этом: приказ Минюста России от 29.03.2019 г. № 57 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации», которым отменен ранее действовавший приказ Минюста России от 27.07.2012 г. № 146 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации», которым, в свою очередь, отменен первоначально действовавший приказ Минюста России от 31.03.2009 г. № 92 «Об аккредитации юридических и физических лиц в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность».

Таблица 1

Правовое регулирование процедуры проведения антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации

Субъект проведения антикоррупционной экспертизы	Общие требования	Порядок проведения антикоррупционной экспертизы	Методика проведения антикоррупционной экспертизы	Итоговый документ
прокуратура РФ	Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»	установлен Генеральной прокуратурой РФ ¹⁴	определена Правительством РФ ¹⁵	требование ¹⁶
Минюстом России и его территориальными подразделениями		определен Правительством РФ ¹⁷		заключение ¹⁸
органы, организации, их должностные лица		устанавливается нормативными правовыми актами соответствующих органов и организаций		заключение
институты гражданского общества и граждане Российской Федерации		определен Правительством РФ ¹⁹		заключение ²⁰

материала, на наш взгляд, оказалась *неудачным экспериментом*, поскольку:

¹⁴ См.: приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2009 г. № 400 (в ред. от 13.03.2018 г.) «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» // Законность. 2010. № 4.

¹⁵ См.: Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (утв. абз. 3 п. 1 постановления Правительства РФ от 26.02.2010 г. № 96 (в ред. от 10.07.2017 г.) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // СЗ РФ. 2010. № 10, ст. 1084.

¹⁶ Форма установлена приказом Генпрокуратуры России от 28.12.2009 г. № 400 (в ред. от 13.03.2018 г.) «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» // Законность. 2010. № 4.

¹⁷ См.: Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (утв. абз. 2 п. 1 постановления Правительства РФ от 26.02.2010 г. № 96 (в ред. от 10.07.2017 г.) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // СЗ РФ. 2010. № 10, ст. 1084.

¹⁸ Форма установлена Приложением 1 к приказу Минюста России от 04.10.2013 г. № 187 (в ред. от 27.09.2018 г.) «Об утверждении Порядка организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и иных документов структурными подразделениями Министерства юстиции Российской Федерации» // Росс. газ. 2013. 18 окт.

¹⁹ См.: Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (утв. абз. 2 п. 1 постановления Правительства РФ от 26.02.2010 г. № 96 (в ред. от 10.07.2017 г.) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // СЗ РФ. 2010. № 10, ст. 1084.

²⁰ Форма установлена приказом Минюста России от 21.10.2011 г. № 363 (в ред. от 18.01.2013) «Об утверждении формы заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы» // Росс. газ. 2011. 18 нояб.

всего 3179 лиц (437 – юридических²¹ и 2742 – физических²²) прошли несложную процедуру аккредитации; но при этом срок аккредитации (пять лет) истек уже у 1919 экспертов (у некоторых экспертов, «продливших» аккредитацию она истекла дважды), на 1 января 2021 г. аккредитовано всего 1260 экспертов (*табл. 2*). Объективно свидетельствует о неудаче эксперимента фактический отказ от аккредитации абсолютного большинства тех независимых экспертов, которые прошли аккредитацию первоначально – статус сохранили всего 266 из них (чуть более 10%). В «разрезе» субъектов Российской Федерации картина еще более удручающая, например, в Нижегородской области на 1 января 2021 г. только 18 независимых экспертов (два юридических и 16 физических лиц) имеют аккредитацию – это ничтожно мало для обеспечения антикоррупционной экспертизы;

излишне сложная методика осуществления антикоррупционной экспертизы (каждая норма должна быть проверена на наличие каждого коррупционного фактора, формулировки и перечень которых далеки от совершенства) в сочетании

²¹ См. об этом подр.: Государственный реестр независимых экспертов – юридических лиц, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. URL: <https://minjust.ru/ru/gosudarstvennyy-reestr-nezavisimyh-ekspertov-poluchivshih-akkreditaciyu-na-provedenie-yuridicheskie> (дата обращения: 15.03.2021).

²² См. об этом подр.: Государственный реестр независимых экспертов – физических лиц, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. URL: <https://minjust.ru/ru/gosudarstvennyy-reestr-nezavisimyh-ekspertov-poluchivshih-akkreditaciyu-na-provedenie-fizicheskie> (дата обращения: 15.03.2021).

Таблица 2

Количество независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (на 1 января 2021 г.)

годы	Юридические лица				Физические лица				Общее количество			
	аккредитованы			имеют статус	аккредитованы			имеют статус	аккредитованы			имеют статус
	1	2	3		1	2	3		1	2	3	
2009	92	32	10	17	579	80	21	47	671	112	31	64
2010	87	26	3	10	293	42	3	25	380	68	6	35
2011	38	13	—	13	219	44	—	43	257	57	—	56
2012	44	5	—	5	268	45	—	44	312	50	—	49
2013	25	5	—	5	507	29	—	29	532	34	—	34
2014	26	5	—	4	128	16	—	16	154	21	—	20
2015	19	2	—	2	156	6	—	6	175	8	—	8
<i>итого</i>	<i>331</i>	<i>88</i>	<i>13</i>	<i>56</i>	<i>1854</i>	<i>262</i>	<i>24</i>	<i>210</i>	<i>2147</i>	<i>350</i>	<i>37</i>	<i>266</i>
2016	26	—	—	26	193	—	—	193	219	—	—	219
2017	20	—	—	20	231	—	—	231	251	—	—	251
2018	28	—	—	28	204	—	—	204	232	—	—	232
2019	19	—	—	19	129	—	—	129	148	—	—	148
2020	13	—	—	13	131	—	—	131	144	—	—	144
<i>итого</i>	<i>106</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>106</i>	<i>888</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>888</i>	<i>994</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>994</i>
ВСЕГО	437	88	13	162	2742	262	24	1098	3179	350	37	1260

с официальными «изъятиями» из-под независимой антикоррупционной экспертизы большинства проектов нормативных правовых актов не позволяют (в сравнении, например с технико-юридической и (или) правовой, лингвистической, экономической и иными видами экспертизы нормативного материала) реализовать потенциальные возможности влияния институтов гражданского общества на качество системы законодательства России;

количество и качество подготовленных независимыми экспертами заключений, их результативность (когда по итогам рассмотрения заключений независимых экспертов, обнаруженные коррупциогенные факторы устранены) — предмет бесплодной, по мнению авторов статьи (один из которых имеет статус независимого эксперта²³), дискуссии²⁴.

²³ А. Р. Лаврентьев с 2009 г. имеет статус независимого эксперта, уполномоченного на проведение экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов на коррупциогенность (свидетельства об аккредитации выданы на основании распоряжений Минюста России от 06.07.2009 г. № 2076-р и от 10.07.2014 г. № 1963) и подготовил более 200 экспертных заключений как на федеральные нормативные правовые акты и их проекты, так и на акты ряда субъектов Российской Федерации, на муниципальные правовые акты, но даже ответы на такие «квалифицированные обращения» поступили менее чем в 10% случаев, а ситуации устранения коррупциогенных факторов разработчиками нормативных правовых актов единичны.

²⁴ См., напр.: *Елисеева В. С., Лаврентьев А. Р.* Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: практика правоприменения // Государство и право в изменяющемся мире: новые

Интерес к теме антикоррупционной экспертизы в науке, на наш взгляд, снижается. Так, по сведениям научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU²⁵, за 2016–2020 гг. по данной теме было опубликовано 952 работы, при этом динамика количества публикаций — отрицательная: от 207 в 2016 г. до 176 в 2020 г.

Из менее 1 тыс. работ по теме антикоррупционной экспертизы доля исследований, посвященных *независимой антикоррупционной экспертизе*, сравнительно невелика — 147 работ. Причем, *большинство авторов, рассматривая независимую антикоррупционную экспертизу как не самый удачный институт, предлагают пути повышения эффективности*²⁶ и способы совершенствования этой юридической технологии²⁷. *Отказ от независимой антикоррупци-*

онной экспертизы: материалы III науч.-практ. конф. с междунар. участием, Н. Новгород, 21 марта 2017 г. Н. Новгород, 2018. С. 167–183; *Попов В. В., Лаврентьев А. Р.* Вопросы теории и практики правовой и антикоррупционной экспертизы в субъекте Российской Федерации: обзор выступлений участников конф. // История, теория, практика российского права: сб. науч. работ / гл. ред. С. Н. Токарева. Курск, 2020. Вып. 13. С. 138–154.

²⁵ См.: URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 15.03.2021).

²⁶ См., напр.: *Лаврентьев А. Р.* Повышение эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Следователь. 2013. № 1 (177). С. 35–40.

²⁷ См., напр.: *Зыкин Д. О.* О некоторых проблемах института антикоррупционной экспертизы // Актуальные аспекты развития современной науки: сб. науч. ст. Междунар. науч.

онной экспертизы, как ни странно, ни в одной работе не предлагался.

За рубежом проблематика противодействия коррупции и антикоррупционной экспертизы достаточно популярна, но очевиден тренд на междисциплинарность подобных исследований. Так, платформа рецензируемой литературы ScienceDirect²⁸ по запросу “anti-corruption expertise”²⁹ (подчеркнем, что активным словом для поиска система считает слово “corruption”) представляет 648 публикаций за 2016–2020 гг. Интересно, что зарубежные ученые рассматривают вопросы антикоррупционной экспертизы комплексно, через призму государственной политики, бизнеса, социальных отношений, и лишь в последнюю очередь – через призму юриспруденции³⁰. Подобная же тенденция прослеживается и в работах, размещенных на портале научного сообщества ResearchGate³¹. Заметим, что исключительно правовые исследования, связанные с противодействием коррупции в целом, с институтом антикоррупционной экспертизы, а также ее разновидностью – с независимой антикоррупционной экспертизой, свойственны представителям именно российской науки, работы которых опубликованы на указанном ресурсе: О.А. Бородиной³²,

А. Цирину³³, Е.В. Нашекиной³⁴, Е. Черепановой³⁵ и др.

Авторы статьи уверены, что требования к независимой антикоррупционной экспертизе значительно завышены, даже в сравнении с гарантированным ст. 33 Конституцией РФ правом граждан Российской Федерации «обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления». Так, в отличие от требований к обращениям граждан (Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»³⁶), к независимой антикоррупционной экспертизе установлены:

правила и методика проведения независимой антикоррупционной экспертизы, ориентированные исключительно на поиск коррупциогенных факторов;

аккредитация экспертов³⁷, включая условия, порядок и требования к экспертам (п/п. 1 п. 2 Регламента), процедуре аккредитации (п. 31 Регламента) и «продления» аккредитации (п. 35, 36 Регламента);

конф. / отв. ред. С.И. Ашмарина, А.В. Павлова. Самара, 2019. С. 320–323; Морозова А.И. Некоторые причины неэффективности работы института независимых экспертов и проблемы применения методики проведения антикоррупционной экспертизы // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер.: Право. 2014. № 4. С. 199–209.

²⁸ См.: URL: <https://www.sciencedirect.com/search?q=anti-corruption%20expertise&years=2020%2C2019%2C2018%2C2017%2C2016&lastSelectedFacet=years> (дата обращения: 15.03.2021).

²⁹ URL: <https://www.sciencedirect.com/search?q=anti-corruption%20expertise&years=2020%2C2019%2C2018%2C2017%2C2016&lastSelectedFacet=years> (дата обращения: 15.03.2021).

³⁰ См., напр.: Zheng B., Xiao J. Corruption and Investment: Theory and Evidence from China // Journal of Economic Behavior & Organization. 2020. V. 175. P. 40–54. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0167268120300858> (дата обращения: 15.03.2021); Reichborn-Kjennerud K., González-Díaz B., Steccolini I. Sais work against corruption in Scandinavian, South-European and African countries: An institutional analysis // The British Accounting Review. 2019. V. 51. Is. 5. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0890838919300678> (дата обращения: 15.03.2021).

³¹ См.: URL: <https://www.researchgate.net/search/publication?q=anti-corruption%20expertise&page=6> (дата обращения: 15.03.2021).

³² См.: Borodina O.A. Prospective directions of prosecutor's office Activity in enhancing the institution of independent anti-corruption expertise // Actual Problems of Russian Law. No. 16 (1). P. 136–146. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.122.1.136-146. URL: https://www.researchgate.net/publication/348878645_Prospective_Directions_of_Prosecutor%27s_Office_Activity_in_Enhancing_the_Institution_of_Independent_Anti-Corruption_Expertise (дата обращения: 15.03.2021).

³³ См.: Tsirin A. Anti-corruption expertise in Russia and foreign countries: comparative legal research // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2018. No. 4 (4). DOI: 10.12737/art.2018.4.18. URL: https://www.researchgate.net/publication/329030363_ANTI-CORRUPTION_EXPERTISE_IN_RUSSIA_AND_FOREIGN_COUNTRIES_COMPARATIVE_LEGAL_RESEARCH (дата обращения: 15.03.2021).

³⁴ См.: Naschyokina E.V. The significance of anti-corruption expertise in the process of forming the regional legal framework in the far eastern federal district. 2020. DOI: 10.38161/2618-9526-2020-1-2-12. URL: https://www.researchgate.net/publication/348598677_THE_SIGNIFICANCE_OF_ANTI-CORRUPTION_EXPERTISE_IN_THE_PROCESS_OF_FORMING_THE_REGIONAL_LEGAL_FRAMEWORK_IN_THE_FAR_EASTERN_FEDERAL_DISTRICT (дата обращения: 15.03.2021).

³⁵ См.: Cherepanova E. Anti-corruption expertise as an element of legal monitoring: comparative legal research // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2019. No. 5 (2). DOI: 10.12737/art.2019.2.15. URL: https://www.researchgate.net/publication/336573167_ANTI-CORRUPTION_EXPERTISE_AS_AN_ELEMENT_OF_LEGAL_MONITORING_COMPARATIVE_LEGAL_RESEARCH (дата обращения: 15.03.2021).

³⁶ См.: СЗ РФ. 2006. № 19, ст. 2060.

³⁷ См.: приказ Минюста России от 29.03.2019 г. № 57 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте России 04.04.2019 г. № 54279).

форма свидетельства об аккредитации в качестве независимого эксперта³⁸;

государственные реестры независимых экспертов — юридических лиц и физических лиц, размещенные в сети Интернет (из них, кстати, после истечения срока аккредитации сведения о независимых экспертах не исключаются и которые, таким образом, содержат в нарушение требований³⁹ действующего законодательства об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов неактуальные сведения о реестрах независимых экспертов);

ограничения⁴⁰ при проведении независимой антикоррупционной экспертизы (ч. 1¹ ст. 5 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»);

форма заключения⁴¹ по результатам проведения независимой антикоррупционной экспертизы;

и даже возможность не давать ответ на такое «квалифицированное», по сути, обращение гражданина, если «в заключении отсутствует предложение о способе устранения выявленных коррупционных факторов» (ч. 3 ст. 5 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»).

Уверены, *потенциал независимой антикоррупционной экспертизы исчерпан*: количество независимых экспертов ничтожно мало для обеспечения антикоррупционной экспертизы; количество лиц, изъявляющих желание получить или «продлить» аккредитацию, неуклонно снижается; число подготовленных независимыми экспертами заключений незначительно; качество заключений по результатам независимой экспертизы вызывает вопросы; предпринимаемые меры по развитию

института независимой экспертизы значимого эффекта не дает; к институту независимой экспертизы падает доктринальный интерес и т.п. Поэтому, полагаем, **учитывая крайне низкую эффективность данного института, пора признать эксперимент по внедрению в Российской Федерации независимой антикоррупционной экспертизы неудачным и отказаться от него.**

При этом *институты гражданского общества и граждане смогут участвовать в осуществлении антикоррупционной экспертизы без обременительных условий* (аккредитации в качестве независимого эксперта; а теперь и ряда ограничений к экспертам; оформления заключений по установленной форме, которые носят рекомендательный характер и предполагают ответ только в случае указания в заключении предложений по устранению выявленных коррупционных факторов) *в иных предусмотренных действующим законодательством формах*: в порядке рассмотрения обращений граждан⁴²; общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов⁴³; специализированного ресурса «Российская общественная инициатива»⁴⁴, оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов⁴⁵; мониторинга правоприменения⁴⁶; общественного контроля⁴⁷ и др.

⁴² См.: Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19, ст. 2060.

⁴³ См.: Указ Президента РФ от 09.02.2011 г. № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов» // СЗ РФ. 2011. № 7, ст. 939; постановление Правительства РФ от 25.08.2012 г. № 851 «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения» // СЗ РФ. 2012. № 36, ст. 4902.

⁴⁴ См.: Указ Президента РФ от 04.03.2013 г. № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса “Российская общественная инициатива”» // СЗ РФ. 2013. № 10, ст. 1019.

⁴⁵ См.: постановление Правительства РФ от 17.12.2012 г. № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 52, ст. 7491.

⁴⁶ См.: Указ Президента РФ от 20.05.2011 г. № 657 (в ред. от 25.07.2014 г.) «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 21, ст. 2930; постановление Правительства РФ от 19.08.2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 35, ст. 5081.

⁴⁷ См.: Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ (в ред. от 27.12.2018 г.) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. I), ст. 4213.

³⁸ См.: приказ Минюста России от 27.07.2012 г. № 145 «Об утверждении форм свидетельств об аккредитации юридических и физических лиц в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.08.2012 г. № 25084) // Росс. газ. 2012. 29 авг.

³⁹ См.: Федеральный закон от 09.02.2009 г. № 8-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // СЗ РФ. 2009. № 7, ст. 776.

⁴⁰ См.: Федеральный закон от 11.10.2018 г. № 362-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов”» // СЗ РФ. 2018. № 42 (ч. II), ст. 6376.

⁴¹ Форма установлена Приказом Минюста России от 21.10.2011 г. № 363 (в ред. от 18.01.2013 г.) «Об утверждении формы заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы» // Росс. газ. 2011. 18 нояб.

* * *

По итогам рассмотрения вопроса об эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы на состоявшемся 27 сентября 2019 г. заседании межведомственной рабочей группы⁴⁸ предложение о признании эксперимента неудачным было в целом поддержано, и по поручению названной группы был разработан проект федерального закона «О признании утратившей силу статьи 5 Федерального закона “Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов”». Заметим, что *такой вариант развития событий предусмотрен нормативно*. Так, например, Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»⁴⁹ предусматривает возможность принять по результатам проведения мониторинга экспериментального правового режима и оценки его эффективности и результативности такое решение, как «недопустимость придания специальному регулированию свойства общего регулирования», т.е. отказ от неудачного правового и управленческого эксперимента.

Высказанное предложение носит дискуссионный характер, но, уверенны, что системная работа по созданию механизма противодействия коррупции требует отказа от не оправдавших себя инструментов, завершения неудачных экспериментов – это неотъемлемое условие повышения эффективности публичного управления в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Елисеева В. С., Лаврентьев А. Р.* Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: практика правоприменения // Государство и право в изменяющемся мире: новые векторы судебной реформы: материалы III науч.-практ. конф. с междунар. участием, Н. Новгород, 21 марта 2017 г. Н. Новгород, 2018. С. 167–183.
2. *Зыкин Д. О.* О некоторых проблемах института антикоррупционной экспертизы // Актуальные аспекты развития современной науки: сб. науч. ст. Междунар. науч. конф. / отв. ред. С.И. Ашмарина, А.В. Павлова. Самара, 2019. С. 320–323.
3. *Лаврентьев А. Р.* Повышение эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Следователь. 2013. № 1 (177). С. 35–40.
4. *Морозова А. И.* Некоторые причины неэффективности работы института независимых экспертов и проблемы применения методики проведения антикоррупционной экспертизы // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер.: Право. 2014. № 4. С. 199–209.
5. *Попов В. В., Лаврентьев А. Р.* Вопросы теории и практики правовой и антикоррупционной экспертизы в субъекте Российской Федерации: обзор выступлений участников конф. // История, теория, практика российского права: сб. науч. работ / гл. ред. С.Н. Токарева. Курск, 2020. Вып. 13. С. 138–154.
6. *Borodina O. A.* Prospective directions of prosecutor's office Activity in enhancing the institution of independent anti-corruption expertise // Actual Problems of Russian Law. No. 16 (1). P. 136–146. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.122.1.136-146. URL: https://www.researchgate.net/publication/348878645_Prospective_Directions_of_Prosecutor%27s_Office_Activity_in_Enhancing_the_Institution_of_Independent_Anti-Corruption_Expertise (дата обращения: 15.03.2021).
7. *Cherepanova E.* Anti-corruption expertise as an element of legal monitoring: comparative legal research // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2019. No. 5 (2). DOI: 10.12737/art.2019.2.15. URL: https://www.researchgate.net/publication/336573167_ANTI-CORRUPTION_EXPERTISE_AS_AN_ELEMENT_OF_LEGAL_MONITORING_COMPARATIVE_LEGAL_RESEARCH (дата обращения: 15.03.2021).
8. *Naschyokina E. V.* The significance of anti-corruption expertise in the process of forming the regional legal framework in the far eastern federal district. 2020. DOI: 10.38161/2618-9526-2020-1-2-12. URL: https://www.researchgate.net/publication/348598677_THE_SIGNIFICANCE_OF_ANTI-CORRUPTION_EXPERTISE_IN_THE_PROCESS_OF_FORMING_THE_REGIONAL_LEGAL_FRAMEWORK_IN_THE_FAR_EASTERN_FEDERAL_DISTRICT (дата обращения: 15.03.2021).
9. *Reichborn-Kjennerud K., González-Díaz B., Steccolini I.* Sais work against corruption in Scandinavian, South-European and African countries: An institutional analysis // The British Accounting Review. 2019. V. 51. Is. 5. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0890838919300678> (дата обращения: 15.03.2021).
10. *Tsirin A.* Anti-corruption expertise in Russia and foreign countries: comparative legal research // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2018. No. 4 (4). DOI: 10.12737/art.2018.4.18. URL:

⁴⁸ См.: распоряжение губернатора Нижегородской области от 28.05.2019 г. № 826-р (в ред. от 18.09.2019 г.) «О создании межведомственной рабочей группы по мониторингу реализации на территории Нижегородской области государственной программы “Противодействие коррупции в Нижегородской области”».

⁴⁹ См.: СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I), ст. 5017.

- https://www.researchgate.net/publication/329030363_ANTI-CORRUPTION_EXPERTISE_IN_RUSSIA_AND_FOREIGN_COUNTRIES_COMPARATIVE_LEGAL_RESEARCH (дата обращения: 15.03.2021).
11. *Zheng B., Xiao J.* Corruption and Investment: Theory and Evidence from China // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2020. V. 175. P. 40–54. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0167268120300858> (дата обращения: 15.03.2021).
- REFERENCES**
1. *Eliseeva V.S., Lavrentiev A.R.* Anti-corruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts: practice of law enforcement // *State and law in a changing world: new vectors of judicial reform: materials of the III scientific and practical Conference with international participation*, N. Novgorod, March 21, 2017. N. Novgorod, 2018. P. 167–183 (in Russ.).
  2. *Zykin D.O.* About some problems of the institute of anti-corruption expertise // *Actual aspects of the development of modern science: collection of scientific articles of the International scientific Conference / res. ed.: S.I. Ashmarina, A.V. Pavlova*. Samara, 2019. P. 320–323 (in Russ.).
  3. *Lavrentiev A.R.* Improving the effectiveness of the Institute of Independent anti-corruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts // *Investigator*. 2013. No. 1 (177). P. 35–40 (in Russ.).
  4. *Morozova A.I.* Some reasons for the ineffectiveness of the work of the Institute of Independent Experts and the problems of applying the methodology of conducting anti-corruption expertise // *Herald of the Tver State University. Series: Law*. 2014. No. 4. P. 199–209 (in Russ.).
  5. *Popov V.V., Lavrentiev A.R.* Questions of theory and practice of legal and anti-corruption expertise in the subject of the Russian Federation: review of speeches of Conference participants // *History, Theory, Practice of Russian Law: collection of scientific papers / chief ed. S.N. Tokarev*. Kursk, 2020. Vol. 13. P. 138–154 (in Russ.).
  6. *Borodina O.A.* Prospective directions of prosecutor's office Activity in enhancing the institution of independent anti-corruption expertise // *Actual Problems of Russian Law*. No. 16 (1). P. 136–146. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.122.1.136-146. URL: https://www.researchgate.net/publication/348878645_Prospective_Directions_of_Prosecutor%27s_Office_Activity_in_Enhancing_the_Institution_of_Independent_Anti-Corruption_Expertise (accessed: 15.03.2021).
  7. *Cherepanova E.* Anti-corruption expertise as an element of legal monitoring: comparative legal research // *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2019. No. 5 (2). DOI: 10.12737/art.2019.2.15. URL: https://www.researchgate.net/publication/336573167_ANTI-CORRUPTION_EXPERTISE_AS_AN_ELEMENT_OF_LEGAL_MONITORING_COMPARATIVE_LEGAL_RESEARCH (accessed: 15.03.2021).
  8. *Naschyokina E.V.* The significance of anti-corruption expertise in the process of forming the regional legal framework in the far eastern federal district. 2020. DOI: 10.38161/2618-9526-2020-1-2-12. URL: https://www.researchgate.net/publication/348598677_THE_SIGNIFICANCE_OF_ANTI-CORRUPTION_EXPERTISE_IN_THE_PROCESS_OF_FORMING_THE_REGIONAL_LEGAL_FRAMEWORK_IN_THE_FAR_EASTERN_FEDERAL_DISTRICT (accessed: 15.03.2021).
  9. *Reichborn-Kjennerud K., González-Díaz B., Steccolini I.* Sais work against corruption in Scandinavian, South-European and African countries: An institutional analysis // *The British Accounting Review*. 2019. V. 51. Is. 5. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0890838919300678> (accessed: 15.03.2021).
  10. *Tsirin A.* Anti-corruption expertise in Russia and foreign countries: comparative legal research // *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2018. No. 4 (4). DOI: 10.12737/art.2018.4.18. URL: https://www.researchgate.net/publication/329030363_ANTI-CORRUPTION_EXPERTISE_IN_RUSSIA_AND_FOREIGN_COUNTRIES_COMPARATIVE_LEGAL_RESEARCH (accessed: 15.03.2021).
  11. *Zheng B., Xiao J.* Corruption and Investment: Theory and Evidence from China // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2020. V. 175. P. 40–54. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0167268120300858> (accessed: 15.03.2021).

Сведения об авторах

БАРАНОВ Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; 603950 г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3; президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника»

ЛАВРЕНТЬЕВ Александр Рудольфович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия; 603022 г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 17а; старший научный сотрудник Научно-образовательного центра экспертного обеспечения публичного управления Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова; 603155 г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а

ТРУСОВ Николай Александрович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России; 603950 г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3; доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия; 603022 г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 17а

Authors' information

BARANOV Vladimir M. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Assistant to the Head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Innovative Development of Scientific Activity, President of the Nizhny Novgorod Research Scientific and Applied Center “Legal Technology”; 3 Ankudinovskoe highway, 603950 Nizhny Novgorod, Russia

LAVRENTIEV Alexander R. – PhD in Law, associate Professor, Head of the Department of state and legal disciplines of the Volga branch of the Russian State University of Justice; 17a Gagarin ave., 603022 Nizhny Novgorod, Russia; senior researcher of the Scientific and Educational Center for Expert Support of Public Administration of Dobrolyubov Nizhny Novgorod State Linguistic University; 31a Minina str., 603155 Nizhny Novgorod, Russia

TRUSOV Nikolay A. – PhD in Law, associate Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 3 Ankudinovskoe highway, 603950 Nizhny Novgorod, Russia; associate Professor of the Department of state and legal disciplines of the Volga branch of the Russian State University of Justice; 17a Gagarin ave., 603022 Nizhny Novgorod, Russia